

На правах рукописи

Шилова Инна Александровна

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРОЛОГА
(конец XIV – начало XVII в.)**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург 2013

Работа выполнена на кафедре древних литератур и литературного источниковедения ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дергачева-Скоп Елена Ивановна

Официальные оппоненты: **Соболева Лариса Степановна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры
фольклора и древней литературы

Степанова Анна Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ГАОУ ВПО «Московский государственный
областной социально-гуманитарный
институт», доцент кафедры литературы

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет», г. Красноярск**

Защита состоится «29» ноября 2013 года в «14» часов на заседании диссертационного совета Д **212.285.15** на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «23» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема динамического развития Пролога как русского средневекового литературного сборника с устойчивой жанровой константой, допускающего вариативность любых компонентов своей структуры, ставится впервые. В исследовании учитываются многочисленные изменения, которым подвергался Пролог в ходе своего бытования в древнерусской литературной традиции конца XIV – начала XVII в. Специфика такого подхода состоит в том, что исследование проводится не по основным «точкам» литературной истории Пролога, которые так или иначе обозначены практически в каждой работе, посвященной этому сборнику (этапы появления Синаксаря, создания основных редакций), а базируется на анализе *процессов*, которые происходили с Прологом на протяжении нескольких веков его «рукописного» бытования. Рассматривая Пролог как систему с инвариантной структурой (обеспечивающей классификацию этого памятника как сборника устойчивого состава, отличного по типу от сборников с переменным составом), мы считаем некие «отклонения от нормы», «случайные результаты»¹ процесса его функционирования, те изменения, которые формировали новый облик того или иного списка Пролога и постепенно приводили к сдвигам в самой системе этого сборника, определяющими литературную историю памятника².

Понятие динамики литературы применительно к ее древнерусскому периоду было использовано в ряде исследований, касающихся поэтики древней литературы. Д. С. Лихачев предложил термин «динамический монументализм» для характеристики стиля эпохи XI–XIII вв., главной особенностью которого он считал «тяготение к мышлению широкими масштабами, попытки разрешения основных проблем бытия, стремление к осмыслению исторического существования Русского государства, стремление к преодолению больших пространств, к передвижению больших масс» и т.д.³ Изучая, вслед за Д. С. Лихачевым, памятники древнерусской

---

¹ Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции / Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 279.

² Исследуя динамические процессы в литературной истории Пролога, мы учитываем тот факт, что в эпоху господства Иерусалимского устава (начиная с XIV в.) наблюдается картина непрерывных изменений не только в общественном, но и в частном богослужении (что, естественно, регулировало отношение к Прологу как к служебной книге), и намеренно не ставим целью объяснить появление вариантов состава проложных чтений с позиции регламентации этих чтений. Внесение изменений в Пролог интересует нас прежде всего как историко-литературная проблема, поэтому для нашего исследования оказываются важны сами изменения, а также процесс их появления в литературной истории Пролога как сборника.

³ Лихачев Д. С. Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы : В 3 т. Л., 1987. Т. 2. С. 476.

литературы того же периода, Г. Ю. Филипповский пришел к выводу о существовании «единого литературно-типологического контекста», создаваемого определенными сюжетами и мотивами. При этом в качестве основы своего исследования он использовал категорию движения, организующую внутреннюю взаимосвязь древнерусских произведений XI–XIII вв. и проявляющуюся на самых разных уровнях: в существовании определенных мотивов (например, мотив движения христианских реликвий), динамики сюжетного повествования и др.¹

В отличие от исследования динамики как одной из характеристик поэтики древнерусской литературы XI–XIII вв., связанной с понятиями движения и перемещения, мы изучаем динамику самих текстов, имея в виду особый характер их бытования, зафиксированный многочисленными версиями одного древнерусского сборника на разных этапах его литературной истории. «Инструментом» анализа становятся выявленные нами модификации Пролога (как разновидности редакций, так и индивидуальные обработки), которые каждый раз фиксировали не только определенные состояния текста Пролога, но и направления, по которым протекало развитие сборника. Выявление таких модификаций, а также их описание – не просто дополнительные штрихи к облику отдельной редакции. Варианты для такого сборника, как Пролог (имеющего свою жанровую константу и допускающего при этом изменения некоторых параметров), становятся *структурным* признаком; а их «параллельное», одновременное сосуществование и особая, сложная система функционирования помогают сформировать представление о *типологических* характеристиках Пролога как особого жанрового сборника. Важную роль в таком исследовании играет анализ случаев переакцентуации произведений, входящих в состав Пролога, возникавших в процессе бытования этого сборника в рукописной традиции конца XIV – начала XVII в.; новые контекстуальные связи обеспечивали дополнительные акценты в прочтении его как литературного факта.

Степень изученности темы. Изучение литературной истории Пролога в течение длительного периода проводилось в рамках представления о двух основных редакциях (первой/краткой и второй/пространной²), выявленных на основе различий в житийном отделе (архиеп. Сергей, Н. Владимирский, Л. П. Жуковская, Н. Ю. Бубнов и др.). В ряде современных исследований отдельные чтения из синаксарной части Пролога стали критерием для выявления этапов его истории (концепция О. В. Лосевой о двух стадиях формирования пространной редакции, основанная на раз-

---

¹ Филипповский Г. Ю. Динамическая поэтика русской литературы. СПб., 2008.

² В именовании основных редакций Пролога мы будем придерживаться принятой в настоящее время терминологии, используя понятия «краткой» и «пространной» редакций.

личии в наборе памятней русских святых¹). Учительная часть Пролога изучалась преимущественно в аспекте выявления ее источников (Н. И. Петров, О. В. Творогов, С. А. Давыдова и др.). Процесс изменения текстов учительных рассказов долгое время оставался вне поля зрения исследователей и тем более не учитывался при выявлении и характеристике основных разновидностей Пролога. О. П. Лихачева отмечала, что по отношению к учительной части «трудно говорить о редакциях, поскольку материал не изучен с точки зрения типологии, и пока трудно говорить о соответствии деления на первую и вторую редакцию по Сергию, и делении рукописей на группы, исходя из состава учительной части»². Между тем, именно учительная часть Пролога всегда привлекала внимание его исследователей. Еще В. Н. Перетц указывал на процесс изменения содержательной стороны сборника: «Сравнивая Пролог в древнейших полных списках (XIV в.) со списками XV, XVI и XVII вв., мы замечаем, как постепенно состав Пролога осложняется. На помощь основному фонду приходит масса разнообразных *благочестивых повестей и сказаний*, не говоря уже о памятях русских святых, канонизованных в XVI и XVII вв.» (курсив наш)³.

Изменения в учительной части рассматривались лишь в нескольких исследованиях и касались прежде всего расширения состава поучений при создании новых «редакций» Пролога (Е. А. Фет, М. В. Чистякова). Однако выявление и изучение этих «редакций», имеющих особый набор статей, практически не подкреплялось данными текстуальных разночтений.

Стоит отметить, что большая часть современных исследований, посвященных Прологу, использует метод лингвотекстологического анализа (см. работы Л. П. Жуковской⁴, Л. В. Прокопенко, В. Б. Крысько, О. П. Шевчук⁵).

---

¹ Лосева О. В. Две стадии формирования второй редакции Пролога (предварительные наблюдения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1. С. 59–63.

² Лихачева О. П. Из истории складывания восточно-славянского Пролога // Известия на народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий». София, 1994. Т. 22. С. 20; переизд. в кн.: Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России. Новосибирск, 2008. Т. 2. С. 33–36 (Серия «Книга и литература»). К сожалению, статья О. П. Лихачевой редко цитируется в современных исследованиях, хотя она содержит позиционные формулировки отношения к Прологу, описывает основные подходы к его изучению, касается важнейших вопросов истории памятника.

³ Перетц В. Н. К истории славяно-русского Пролога // Записки Неофилологического общества при императорском Петроградском университете. Вып. 8. Петроград, 1915. С. 282.

⁴ Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Съезд славистов. Доклад советской делегации. М., 1983. С. 110–120; и др.

⁵ Крысько В. Б., Прокопенко Л. В., Шевчук О. П. Исследование и подготовка к изданию славяно-русского Пролога по древнейшим спискам XII–XIII веков // Вестник

Вопросы литературного редактирования, концептуальных сдвигов в системе функционирования Пролога до сих пор не становились предметом специального исследования. В ходе изучения Пролога возникал интерес к отдельным спискам, однако проблема существования индивидуальных вариантов, представляющих собой творческие модификации этого сборника как жанра, вопрос о значении таких вариантов в литературной истории Пролога и их роли в процессе изменения самого функционирования этого сборника до сих пор оставались вне поля зрения исследователей.

Источниковой базой нашего исследования стали списки Пролога конца XIV – начала XVII в. всех известных редакций, хранящиеся в рукописных собраниях Санкт-Петербурга (РНБ, БАН, Древлехранилище ИРЛИ РАН (Пушкинский дом)); Москвы (РГБ); Новосибирска (ГПНТБ СО РАН); Томска (НБ ТГУ); Тобольска (ГА в г. Тобольске). Нами изучено *de visu* 76 списков Пролога разных редакций (в составе каждого списка около 500 статей), кроме того в работе учитываются списки, зафиксированные в научных описаниях с росписью состава. Для изучения контекстуальных связей Пролога и текстурального сравнения привлечены рукописи XIII – первой половины XVII в., презентующие весь необходимый репертуар древнерусских четких сборников (Паренесис Ефрема Сирина, Измарагд, Пандекты Антиоха, Пандекты Никона Черногорца, Златоуст, Слова Василия Великого о постничестве, Златая Чепь, патерики, минеи четьи и др.). В научное исследование впервые включены списки Пролога ряда сибирских хранилищ.

Объект исследования – модификации Пролога краткой и пространной редакций в рукописной традиции конца XIV – начала XVII в.

Предмет исследования – динамические процессы в литературной истории Пролога конца XIV – начала XVII в., приводившие не только к появлению индивидуальных вариантов этого сборника, но и к возникновению новых разновидностей в его литературной истории.

Цель диссертационной работы: исследовать динамические процессы в литературной истории Пролога конца XIV – начала XVII в., представленные выявленными нами индивидуальными его обработками, изменениями в характере функционирования его как сборника, определить типологические приметы, присущие Прологу как литературному памятнику.

Этой цели соответствует решение **ряда задач:**

– исследовать вариативность Пролога на уровне редакции, описать типы возникающих изменений;

- определить специфику литературного редактирования Пролога как сборника;
- выявить и описать индивидуальные обработки Пролога как творческие модификации этого сборника, определить пути их возникновения;
- изучить динамические процессы, которые определяли развитие литературного состава Пролога в ходе его бытования в древнерусской рукописной традиции;
- описать законы функционирования и переакцентуации отдельных текстов в составе Пролога как литературного сборника.

Теоретическая база и методология исследования. В диссертации применен системный подход к изучению Пролога как литературного сборника, который обеспечивается комплексом методов текстологического, типологического и историко-функционального анализа. Основным стал текстологический метод, позволивший рассмотреть выявленные текстуральные изменения Пролога в динамике. Благодаря использованию типологического метода был осуществлен анализ процесса переакцентуации сочинений, дополнявших основной состав Пролога и менявших при этом свои жанрово-стилевые характеристики, становясь частью жанровой ансамблевой структуры сборника. В рамках историко-функционального метода была рассмотрена динамическая система функционирования Пролога как исторически развивающейся жанровой системы во всей совокупности присущей этой системе связей, обоснованы сдвиги в этой системе в сторону усиления четвѐй составляющей.

Исследование основывается на многолетних разработках древнерусского сборника, ведущихся под руководством проф. Е. И. Дергачевой-Скоп на кафедре древних литератур и литературного источниковедения НГУ¹. В рамках этого направления древнерусский четий сборник описывается как уникальный феномен русской литературы с точки зрения эволюционной динамики формы, как «система устойчивая, имеющая каноническую основу, и одновременно динамичная, нарушающая собственные каноны своего конструирования»². Принципиальное значение для нашего

---

¹ См. проекты, выполненные в рамках программ Минобрнауки РФ: «Древнерусская повесть и ее контекстуальные связи в традиционных рукописных сборниках конца XV – начала XX веков: текст–контекст» (2002), «Повествовательное пространство древнерусских рукописных сборников XV–XVIII веков: текст–контекст» (2004), «Динамика текстов рукописных сборников в литературном процессе XV–XVIII веков: текст–контекст» (2005), «Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон и творческие модификации» (2009–2011).

² *Дергачева-Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четвѐх сборников постоянного состава: к проблеме специфики их бытования, обусловленной развитием их генетической жанровой константы // Отчет по проекту аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей

исследования имеют разыскания в области модификаций канонических форматов четых сборников постоянного состава: «накопление таких творческих изменений и одновременное их варьирование организует непрерывный процесс развития древнерусской литературы»¹. Изучение динамического развития текста литературного произведения в исследованиях этого направления и в нашем, в том числе, опирается на теоретические работы Ю. Н. Тынянова (литературный факт), Ю. М. Лотмана (динамическая модель²). Кроме того, при описании типологии изменений, зафиксированных многочисленными модификациями Пролога, был использован подход, обеспеченный работами Л. П. Жуковской.

Научная новизна диссертации

В результате исследования впервые:

– *изучены* различные типы редакционных изменений, возникавших в процессе бытования Пролога на основе исследования списков пространной редакции мартовского полугодия, *описаны* механизмы возникновения разновидностей этой редакции;

– на основе *анализа* рукописной традиции Пролога конца XIV – начала XVII в. *выявлены* списки с индивидуальными особенностями, которые сосуществуют в ней наряду со списками, характеризующимися типологическими признаками;

– *осуществлен анализ* изменений, зафиксированных индивидуальными вариантами Пролога; *определен* четкий характер ряда модификаций;

– *выявлены* законы переакцентуации произведений в составе Пролога (изменявших свой жанр, расположение в сборнике и др.), а также актуализации отдельных его сочинений вследствие усиления личностного начала (редакторская правка текстов);

– *введены* в научный оборот шесть списков Пролога конца XV – первой половины XVII в. из неописанной части собрания рукописей М. Н. Тихомирова ОРКиР ГПНТБ СО РАН, а также два списка из собрания рукописей Государственного архива в г. Тобольске.

Практическая значимость исследования: примененный в диссертации подход может быть использован при научном изучении других древнерусских сборников постоянного состава. Материалы диссертации могут быть использованы в разработках к курсам «История древнерусской литературы», «Археография книжных памятников», для подготовки спец-

---

школы (2009–2011 годы) – «Древнерусский четый сборник как литературный факт: канон и творческие модификации». Новосибирск, 2010. С. 14.

¹ *Дергачева-Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четых сборников постоянного состава... С. 42.

² *Лотман Ю. М.* Динамическая модель семиотической системы / Лотман Ю. М. Избранные статьи : В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн, 1994; и др.

курсов по истории русской литературы в высшей школе. Полученные в ходе исследования результаты могут применяться в археографической работе по описанию рукописей Пролога с вариациями в составе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», а также на международных и всероссийских конференциях, в том числе: на XLI Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 15–17 апреля 2003 г.; Межвузовской научной конференции V Новосибирские Кирилло-Мефодиевские чтения «Ценностные основы и ориентиры славянской культуры», Новосибирск, 21–25 мая 2004 г.; II Межрегиональной научно-практической конференции «Сибирь на перекрестье мировых религий», Новосибирск, 28–29 октября 2004 г.; на XLII Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 13–15 апреля 2004 г.; Международной научной конференции «Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на Востоке России», Новосибирск, 1–5 декабря 2005 г.; XLIII Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 12–14 апреля 2005 г.; Всероссийской научной конференции «Дергачевские чтения 2006», Екатеринбург, 5–7 октября 2006 г.; XLIV Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 11–13 апреля 2006 г.; XLV Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 10–12 апреля 2007 г.; Шестой Всероссийской научной конференции «Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть», Екатеринбург, 7–8 октября 2010 г.; Международной научной конференции «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» («Дергачевские чтения»), Екатеринбург, 6–7 октября 2011 г.; Всероссийской научной конференции «Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени», Новосибирск, 4–8 июня 2012 г.; Научно-практической конференции «Рубежи филологии», Новосибирск, 5–6 октября 2012 г.; Международной научной конференции «Духовно-нравственные основы памятников письменности: традиции и перспективы» (Кузовские чтения-2013), Москва, 17–18 мая 2013 г.

Результаты исследования резюмированы в отдельных главах научных отчетов по проектам, выполнявшимся в рамках ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» Минобрнауки РФ: № 8259 «Повествовательное пространство и контекстуальные связи древнерусского Пролога (XII–XVII вв.)» (2005 г.), № 2.1.3/6794,

2.1.3/12135 «Древнерусский четий сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)» (2009–2011 гг.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Пространная редакция Пролога мартовского полугодия, имея признаки динамического развития, характеризуется несколькими разновидностями, а также многочисленными индивидуальными обработками.

2. Динамическое развитие Прологу как сборнику в конце XIV – начале XVII в. обеспечивала сложная система его бытования в рукописной традиции: списки с устойчивыми признаками сосуществовали здесь наряду со списками, имеющими индивидуальные особенности (индивидуальными вариантами).

3. Причинами появления индивидуальных вариантов Пролога являются: относительная открытость его списков конца XIV – начала XVII в. для дополнения, изменения, переакцентуации входящих в его состав произведений.

4. Индивидуальные варианты Пролога XV – начала XVII вв. фиксировали постепенный переход от служебной функции сборника к четьей: они отражали индивидуальность составителя/редактора; взаимосвязь с литературным контекстом эпохи; организацией учительного отдела они часто следовали принципам формирования четьих сборников XV–XVI вв.

5. Индивидуальные варианты Пролога представляют уникальный материал для описания уровня авторского самосознания древнерусского книжника.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень ее изученности, обозначена источниковая база исследования, определены объект, предмет, цель и задачи работы, охарактеризованы методология и теоретическая база исследования, сформулированы научная новизна и практическая значимость диссертации, представлены положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Актуальные проблемы изучения древнерусского Пролога: динамические процессы в синаксарном и учительном отделах» содержит краткий обзор истории изучения редактирования Пролога и характеристику основных подходов к анализу разного типа выявляемых изменений. Значительная часть исследований посвящена проблемам происхождения и взаимосвязи *двух* основных его *редакций* (архиеп. Сергей, Н. Владимирский, А. И. Соболевский, В. Мошин и др.).

Отдельный этап в изучении Пролога представляют исследования различий между списками, относящимися к *одной редакции*. Часть из них

опирается преимущественно на данные *синаксарного отдела* и учитывает особенности состава списков (труды Л. П. Жуковской, которая предприняла лингвотекстологическую группировку списков Пролога сентябрьского полугодия с помощью метода зондирования ¹; исследование О. В. Лосевой, которая в качестве критерия для выявления двух разновидностей пространной редакции мартовского полугодия использовала набор русских житийных текстов ²).

Разыскания другого типа включают анализ состава *учительного отдела* (концепция Е. А. Фет о существовании так называемой «третьей» редакции, имеющей особый набор и новую систему нравственных статей и содержащей черты полемики со стригольниками ³; гипотеза М. В. Чистяковой о создании в Великом княжестве Литовском в XV–XVI вв. «новогрудской» редакции Пролога «путем основательного расширения назидательного раздела» ⁴).

Отдельным направлением в изучении Пролога стали работы, содержащие выводы о некоторых этапах его развития на основе анализа *отдельных списков*, имеющих отличительные приметы в составе чтений: исследования Л. П. Жуковской (список XIV в., ГИМ, № 319), О. В. Лосевой (список 1313 г., РГБ, № 239), М. В. Чистяковой (список XVI в., Национальная библиотека Польши, Ask 2706) ⁵.

Еще одна сфера изучения изменчивости Пролога представлена исследованиями, затрагивающими модификации в сфере его *функционирования*. В главе представлены результаты изучения Пролога как служебной книги (С. А. Давыдова), а также характеристика его как сборника для ду-

---

¹ Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Съезд славистов. Доклад советской делегации. М., 1983. С. 110–120; и др.

² Лосева О. В. Две стадии формирования второй редакции Пролога (предварительные наблюдения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1. С. 59–63.

³ См. дипломную работу: Фет Е. А. Нравоучительные статьи в первой редакции русского Пролога (К литературной истории Пролога). Научный руководитель: Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск: НГУ, 1976 (машинопись); Она же. Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 53–70.

⁴ Чистякова М. В. К истории новогрудской редакции Пролога (на материале списков сентябрьского полугодия) // Slavistica Vilnensis, 2011. Kalbotyra 56 (2). P. 121.

⁵ Жуковская Л. П. Ранняя редакция древнерусского Пролога // Тезисы докладов и сообщений конференции по итогам научно-исследовательской работы Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина за 1988 г. М., 1989. С. 106–108; Лосева О. В. Особенности состава древнерусского Пролога 1313 г. (ГИМ, Син. 239) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 2. С. 88–100; Чистякова М. В. Структура Пролога Национальной библиотеки Польши (Ask. 2706): сентябрь–ноябрь // Кныготыра. 2010. № 55. С. 27–53.

шеполезного чтения (Н. И. Петров, А. И. Пономарев, М. Н. Сперанский). Выполненный нами анализ выписок из Пролога в составе четых сборников XV–XVI вв.¹ подтвердил активное бытование и использование Пролога как четей книги в эту эпоху.

В заключение обоснована необходимость изучения редактирования Пролога с позиции осмысления динамических процессов как в синаксарном, так и в учительном отделах, исследования зафиксированных многочисленными списками Пролога изменений не только состава, но и его текста, а также механизмов, реализующих эти изменения.

Глава 2 «Пространная редакция Пролога и ее разновидности (мартовское полугодие): редактирование текста, модификации структуры» посвящена изучению динамики текста Пролога на примере варьирования отдельной редакции и состоит из пяти разделов, содержащих характеристику выявленных разновидностей пространной редакции².

На основе сопоставления состава и обнаруженных текстологических разночтений славяно-русских рукописей Пролога конца XIV – начала XVII в. мы пришли к выводу о наличии шести групп списков, содержащих несколько разновидностей пространной редакции Пролога мартовского полугодия: Титовская (Тит.), Погодинская 1-я (Пог. 1), Софийская (Соф.), Погодинская 2-я (Пог. 2), Карельская (Карел.) группы списков, а также группа списков, названная по рукописи Пролога ОЛДП F.453 (ОЛДП). Группы зафиксировали результаты изменений, которым подвергался как состав, так и текст пространной редакции. Выявленные изменения чрезвычайно разнообразны и свидетельствуют о том, что наиболее подверженной преобразованиям была учительная часть Пролога. Будучи «свободной» от уставных требований, она давала свободу и для работы редактора: править тексты, корректировать состав чтений в определенные дни, включать в Пролог новые рассказы, а порой даже самостоятельно формировать состав учительной части, тем самым, способствуя появлению творческих модификаций сборника. Каждая группа списков рассмотрена в диссертационном исследовании отдельно.

---

¹ Анализировались сборники, описанные Р. П. Дмитриевой (см.: *Дмитриева Р. П.* Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150–180), и близкие к ним по типу.

² Для анализа были выбраны списки пространной редакции Пролога мартовского полугодия, поскольку списки сентябрьской половины все же чаще становились предметом исследования (см. классификацию Л. П. Жуковской). Выполненное О. В. Лосевой разделение на две разновидности списков пространной редакции мартовского полугодия носит предварительный характер и основано, как уже было отмечено, на различиях в наборе житий русских святых. Уделяя должное внимание полученным ею выводам, мы основывали свои наблюдения более широком круге материалов и получили несколько иную картину развития пространной редакции.

2.1. Титовская группа списков. *Тит. группа*¹ определена нами условно как константная и наиболее нейтральная в отношении модификаций состава и текста; ее списки содержат стандартный состав чтений Пролога пространной редакции мартовского полугодия. Выявлены некоторые «формальные» приметы, по которым можно определить принадлежность того или иного списка к этой группе.

2.2. Погодинская 1 группа списков. Группа списков *Пог. 1*² характеризуется рядом специфических признаков, позволяющих говорить об особой разновидности пространной редакции мартовского полугодия. Состав чтений этой группы имеет несколько особенностей: здесь отсутствует житие Леонтия Ростовского (23 мая); 29 памятней представлены только заглавием (без сказаний); отсутствует 6 поучений из основного состава Пролога, зато читаются 2 поучения, дополняющих его (Слово о покаянии «от Евангелия» (11 июля), а также Слово о жене, «убивши своа младенца» (18 августа), имеющее общую часть со сходным Словом о жене, «заклавши два детища своя» из Пролога краткой и пространной редакций (19 марта³), однако в текстах августовской статьи в списках Пог. 1 сопровождающееся оригинальным толкованием.

Кроме того, обнаружены дополнения в синаксарную часть, отличающие разновидность пространной редакции, представленную списками Пог. 1, от всех остальных и указывающие на ее связь со Стишным Прологом: например, здесь читается особая, отличная от статьи из краткой проложной редакции, версия Жития Василия Нового (26 марта), совпадающая по тексту с редакцией Стишного Пролога⁴. Некоторые памяти (без сказа-

---

¹ Названа по списку из собр. А. А. Титова РНБ, № 1219 (XV–XVI вв.). К этой группе также относятся списки: ГПНТБ, собр. М. Н. Тихомирова, № 557 (XV в.), БАН 34.7.4 (третья четверть XVI в.), Архангельское собр. Д8 (вторая половина XV в.), Д100 (XV в.), РНБ, F.I.723 (XVI в., *индивид. вариант*), F.I.279 (XVI в.), собр. М. П. Погодина, № 603 (конец XV в., *индивид. вариант*), № 620 (первая треть XVI в., *индивид. вариант*), РГБ, ф. 304.I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 719 (XVI в.) и др.

² Названа по списку из собр. М. П. Погодина РНБ, № 615 (1455–1462 гг.). К этой группе также относятся списки – РНБ: Основное собр., F.I.284 (XVI в.), F.I.292 (XVI в.); собр. М. П. Погодина, № 614 (первая четверть XVI в.), № 624 (1521 г.) и др.

³ Согласно исследованию С. А. Давыдовой, источником этого поучения в Прологе стал Лимонис (см.: Давыдова С. А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 275). В списках Пог. 1, таким образом, читаются два варианта этой статьи (19 марта и 18 августа). Поучение иногда встречается в составе списков других групп (например, Тит. 1219, F.I.723), но неизменно в составе всех списков Пог. 1.

⁴ По мнению Т. В. Пентковской, в основе Жития в составе Стишного Пролога лежит «статья из нестишного Пролога, которая была дополнена новыми эпизодами из полного текста Жития Василия Нового по древнейшему славянскому переводу».

ний), неизменно присутствующие во всех списках Пог. 1 и иногда все же оказывающиеся среди чтений других групп списков пространной редакции, не встречаются в известных нам месяцесловах и читаются только в Стишном Прологе, хотя и не имеют с ним в заглавиях дословных совпадений; списки Пог. 1 содержат, по сравнению с последним, более полные версии названий (см. память «кровоточивой» Вероники (12 июля), «понафида заутра братии усопшим» (12 августа) и др.). С другой стороны, отдельные чтения сближают списки Пог. 1 с краткой редакцией Пролога (расположение отдельных статей; наличие/отсутствие памятней; различия в текстах (и житийных, и учительных), общие с краткой редакцией и противоположные всем остальным спискам пространной; и др.).

В Пог. 1 имеются текстуальные отличия от других групп списков: особые огласовки названий некоторых поучений; разночтения в текстах (например, в статье об успении кн. Владимира в сравнении его с апостолами упоминание имени императора Константина равноапостольного вместо ап. Андрея). Ряд учительных сочинений, на нашему мнению, сохранил в списках Пог. 1 свой первоначальный вид. Здесь, например, находится распространенная по сравнению со всеми остальными группами списков версия «Слова, яко подобает от духовных братия не отметатися» (8 марта), которая именно в таком виде имеет общие чтения с одним поучением из сборника Слов св. Василия Великого о постничестве («яко же достоин духовнаго братства отсецатися»). В учительном отделе Пог. 1 как два самостоятельных поучения читаются – «Слово, яко подобает пред Богом тягаться с насильники сего света...» и Слово о милостыни и о посте (31 марта), – которые в других группах списков соединены в одну статью; при этом оба сочинения встречаются независимо друг от друга в различных древнерусских сборниках постоянного и переменного составов.

Один из списков Пог. 1¹, возможно, сохранил указание на то, что «Слово о пользе душевной» (26 августа), приписываемое во всех остальных известных нам списках Пролога пространной редакции «святому Ефрему», является русским сочинением и принадлежит, на самом деле, тверскому епископу Симеону (ум. 1289). Анализ этого текста показал, что начальная его часть, действительно, оригинальна: она «соткана» из цитат – известных изречений, имеющих аналоги в Пчеле, Притчах царя Соломона и Словах Ефрема Сирина. Автор создает своеобразное вступление и предваряет им другую часть, которая, в свою очередь, текстуально совпадает с одним из Слов св. Стефана из Скитского патерика. Кроме того, статья,

---

См.: *Пентковская Т. В.* Извлечения из Жития Василия Нового в составе Пролога // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003, № 4. С. 53.

¹ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 624: «Слово епископа Тверскаго Семиона» (л. 412–412 об.).

соответствующая второй части Слова св. Ефрема, как самостоятельное сочинение известна в составе Пролога краткой редакции (9 сентября; здесь она надписана именем св. Стефана).

2.3. Софийская и Погодинская 2 группы списков. Две из выявленных групп списков (*Соф.*¹ и *Пог.* 2²) оказались близки по своим приметам, что позволило охарактеризовать еще одну разновидность пространной редакции. Принципиально важной ее особенностью является серьезная правка самих текстов, как житийных, так и учительных. Одно из направлений редактирования – сокращение проложных статей, из текстов которых изымались некоторые детали и подробности повествования, метафорические сравнения, эпитеты, уточнения и просто отдельные фразы (любопытно, что подавляющее количество разночтений приходится на майские тексты). Иногда правка сопряжена с появлением вариантов названий учительных статей. Другой причиной возникновения изменений стало распространение текстов проложных статей (например, в конце жития Иоанна Богослова (8 мая) появляется похвала святому).

Состав Соф. и Пог. 2 групп также имеет ряд особенностей: сокращено несколько синаксарных статей, некоторые жития и поучения перенесены на другие дни, включен ряд дополнительных сочинений: Слово св. Григория чудотворца (19 марта), Слово св. Григория Богослова о Божественной Литургии (8 мая), Поучение Иоанна Златоуста на Святую Пасху (31 мая), Поучение св. Василия (15 августа). Все они встречаются в составе различных древнерусских сборников триодного, минейного и сложного типов, где в отличие от проложных версий имеют другие заглавия и некоторые разночтения с ними в тексте. Кроме того, списки Пог. 2 группы содержат по сравнению со списками Соф. еще 16 дополнительных поучений³, многие из которых известны по Измарагду древнейшей редакции

---

¹ Названа по списку из Софийского собр. РНБ, № 1344 (вторая половина XVI в.). К этой группе относятся списки: РНБ, Софийское собр., № 1348 (вторая половина XVI в.), Основное собр., F.I.277 (XVI в.), БАН, собр. П. Н. Доброхотова, № 15 (XVI в.), НБ ТГУ, В-25164 (вторая четверть XVII в.) и др.

² Названа по списку из собр. М. П. Погодина РНБ, № 602 (конец XV – начало XVI в.). К этой группе относятся списки: РНБ, Основное собр. F.I.757 (конец XV – начало XVI в.), БАН, 34.2.2 (вторая половина XVI в.) и др.; особое положение в группе занимает так называемый «Прилуцкий Пролог» – список РНБ, СПбДА А.1.264/2 (пергамен, конец XIV – начало XV в.).

³ Слово Иоанна Златоуста (о кресте) (18.04); «Слово от поучения того же святого Ефрема» (10.06); «Слово и поучение святых апостол о спасении души» (11.06); Слово св. Ефрема, «како с всем прилежанием чести достоин святыя книги» (12.06, кроме списка БАН 34.2.2); Слово Иоанна Златоуста «о рассмотрении любви» (13.06); Слово о пьянстве «к царем и к князем, к епископом и попом и к всем христианом» (15.06); Слово св. Иоанна Златоуста (15.06); Слово Иоанна Златоуста «о богатых и немилостивых» (16.06); Слово св. Иоанна Златоуста «о покаании и како

(по классификации Б. М. Пудалова). Еще одна отличительная черта Пог. 2 группы – комплекс статей о русских святых, помещенных в конце списков, среди них: памяти Стефана Пермского, Алексея митрополита Московского, Кирилла Белозерского, Евфимия Новгородского, Исидора Твердислова и др. (набор статей варьируется в разных списках; некоторые жития оказываются внесены в основной текст Пролога, например, 14 мая читаются Житие и Похвала Исидору Юродивому в списке РНБ, Основное собр., F.I.757; 9 июня «Слово о явлении Пречистыя блаженному Кирилу» в списке БАН 34.2.2).

В отличие от Соф., тексты некоторых статей в Пог. 2 группе подверглись редакторской правке (например, значительно переработано «Слово о нравах добрых и злых» (13 мая), в которое наряду с исправлениями текста включен фрагмент сочинения о дьявольских искушениях во сне, известный по Посланию Афанасию Высоцкому митрополита Киприана (1390–1405)). Наряду с этим в Пог. 2 встречаются случаи перемещения поучений на другие даты. Обе группы неоднородны, в каждой нами зафиксированы индивидуальные варианты, характеризующиеся рядом отличительных примет, касающихся правки состава и текстов проложных статей¹.

2.4. Карельская группа списков. В числе особенностей Карел. группы² следует назвать расположение поучений по принципу «рассеивания» статей по спискам: в другие дни по сравнению с их обычным порядком читаются Слово Иоанна Лествичника «о терпении Кира мниха» (30 марта вместо 12 марта), «Слово Козмы прозвитера...» (17 вместо 20 марта), «Почтение, яко добро тещи к церкви...» (18 августа вместо 7 июля) и др. Кроме того, в списках этой группы встречается Слово св. Анастасия Синайского, «еже не осужати никого же» (12 марта), входящее в состав Печатного Пролога (22 марта) и ВМЧ (12 марта), но отсутствующее в других группах списков пространной редакции.

достоит христианом жити» (19.06); «Слово святых отец о волховании» (20.06); Слово Иоанна Златоуста «о величании и о гордости» (22.06, кроме списка F.I.757); Слово о наказании св. Ефрема (25.06); Слово св. Геннадия Иерусалимского (25.06); Слово Иоанна Златоуста (26.06); Слово Иоанна Златоуста «о почитании книжнем» (28.06); Слово св. отца Геннадия, «како стояти в церкви с страхом» (11.06).

¹ Это следующие списки: Соф. № 1348 (индивидуальный вариант группы Соф.) и СПбДА А.1.264/2 (индивидуальный вариант группы Пог. 2).

² Названа по списку из Карельского собр. ИРЛИ РАН, № 219 (первая четверть XVI в.). К этой группе также относятся списки: ИРЛИ РАН, собр. В. Н. Перетца, № 32 (вторая четверть XVI в.), № 80 (1597 г., *индивид. вариант*), Вологодское собр., № 30 (четвертая четверть XV в.); БАН 32.12.13 (XVI в.), РНБ, собр. А. А. Титова, № 753 (XVI в.), № 3216 (XVI в.), Софийское собр., № 1345 (1491 г.), РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 723 (*индивид. вариант*) и др.

Имеются также текстуальные различия с остальными группами: замены слов, указывающие на более позднюю обработку текста; различного рода пояснения; сокращения текстов; разделение одного поучения на два самостоятельных. Среди списков Карел. выявлена подгруппа¹, характеризующаяся разнесением ряда поучений на другие дни и последовательным сокращением статей, в результате которого в учительном отделе этих списков ежедневно читается только одно сочинение.

2.5. Группа списков ОЛДП. Списки *группы ОЛДП F.453*² характеризуются компилятивным устройством: в марте и апреле они содержат чтения, соответствующие краткой редакции, а в остальных месяцах совпадают с пространной редакцией основного вида (Тит). Кроме того, выделяется отдельная подгруппа³: ее списки содержат ряд дополнительных поучений, источником которых, вероятно, стал список Пролога пространной редакции. Причем, в списке ОЛДП F.453 эти статьи отсутствуют на своих «обычных» местах и читаются в учительном отделе в другие дни, а в списке ИРЛИ дополнительные тексты являются парными, т.е. читаются дважды.

Таким образом, каждая из выявленных групп списков Пролога пространной редакции мартовского полугодия получила в нашем исследовании свою характеристику, учитывающую особенности состава, а также разночтения в текстах статей. Доказано, что среди списков, составляющих одну группу, нет полного тождества: наличие в них общих, объединяющих примет сопряжено с существованием разночтений на структурном уровне и даже текстуальной вариативности. Внутри одной группы оказываются списки, имеющие специфические черты, которые позволяют квалифицировать их как индивидуальные обработки Пролога (индивидуальные варианты), требующие отдельного исследования. При этом необходимо учитывать тот факт, что все группы непременно несут в себе следы индивидуальной работы со сборником, поскольку каждая из групп в своей основе всегда восходит к некоему списку, появившемуся в результате внесения намеренных изменений в Пролог пространной редакции.

Глава 3 «Индивидуальные обработки в литературной истории Пролога как четвѣй книги» посвящена исследованию процессов, вызывавших появление нетипичных списков, которые, имея яркие отличительные приметы, как бы «выпадают» из общей системы, поскольку обнару-

---

¹ Списки XV в. РНБ, Софийское собр., № 1345 и ИРЛИ РАН, Вологодское собр., № 30.

² Названа по списку из собр. Общества любителей древней письменности РНБ, ОЛДП F.453 (вторая половина XVI в.). К этой группе также относятся списки: БАН 21.3.1 (XVI в.), собр. П. Н. Доброхотова, № 16 (XVI в.), ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 8 (конец XV – начало XVI в.); РНБ, собр. А. А. Титова, № 3857 (XV в.) и др.

³ Представлена списками ИРЛИ РАН, собр. В. Н. Перетца, № 8 и РНБ, ОЛДП F.453.

живают существенные отличия от списков всех известных редакций и их разновидностей, и являются своеобразным свидетельством динамического существования проложного текста. При описании таких случаев мы используем понятие «индивидуальный вариант», обозначая этим термином зафиксированный в конкретном списке особый вид текста, представляющий собой творческую модификацию Пролога, которая возникала в результате разного типа редакторских изменений при сохранении только жанровой константы исходного сборника.

Глава состоит из двух разделов, посвященных характеристике наиболее ярких из обнаруженных нами индивидуальных обработок Пролога, позволяющих представить модель бытования в его рукописной традиции особых авторских модификаций Пролога как сборника (раздел 3.1), а также анализу общих типологических особенностей редактирования Пролога, приведшего к появлению индивидуальных вариантов (раздел 3.2).

3.1. «Индивидуальные варианты Пролога как уникальный материал для описания уровня авторского самосознания древнерусского книжника». Рассмотрены модели индивидуальных вариантов на примере двух списков, имеющих яркие отличительные особенности (Тих. 520¹, ТСЛ 724²). Своеобразие списков проявляется на разных уровнях: как в нетипичном составе, в нарушениях соотношения синаксарной и учительной частей Пролога, так и в изменении собственно проложных текстов, входящих в «архетипическую» составляющую сборника.

Первый случай представлен списком Пролога краткой редакции Тих. 520, в котором сокращена большая часть статей, на их месте читаются пространные сказания разного типа³; кроме того, оставшиеся проложные тексты были отредактированы. Нами выявлено несколько направлений, по которым шло редактирование сборника при создании этого списка. Это, во-первых, распространение статей дополнительными сведениями (например, при создании полной версии рассказа о землетрясении (26 января), объединяющего различающиеся сообщения из краткой и пространной редакций Пролога). Во-вторых, литературное редактирование, направленное на создание сюжетно-повествовательной канвы повествования путем наполнения текстов хронологическими указаниями, изображением сопутствующих описываемым событиям обстоятельств и др. (например, в памяти

---

¹ Список ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 520 (первая четверть XVI в.).

² Список РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 724 (1562 г.).

³ Особенности состава списка Тих. 520 позволяют соотнести его со списками т. н. «новгородской редакции», выявленной М. В. Чистяковой; однако ввиду отсутствия характеристики текстуальных примет этой редакции и возможности ознакомиться с двумя ее списками, мы описываем Пролог Тих. 520 как индивидуальный вариант.

Иоанна Кушника (15 января) о нем говорится: *«изыде из монастыря, и иде в дом свой, и пребысть ту, виде родителя своя, кушу бо постави вне ворот и ту пребывааше в пощении мнозе, донде же скончася»* (Тих. 520) / *«прииде в дом свой, родителя же своя убо видеша, собе же кушу постави вне врат, лежаще ту, донде же и скончася»* (краткая редакция)). В-третьих, усиление риторического начала в текстах за счет использования инверсии, повторов, синонимических конструкций и др. (например, в Слове о некоей старице (31 декабря): *«Видивши же мати моя, со плачем возопи, глаголеши ми: "О горе мне, чадо, от своих грехов! Увы мне, чадо, в своих делех окаанной! Люте мне, чадо, мучимой моих ради многих грехов безаконных"»* (Тих. 520) / *«Видев мя мати, с плачем зовуще: «Чадо, увы мне от своих дел, за многия грехи мучиме!»* (краткая редакция)). В-четвертых, своеобразное переосмысление и авторское переложение известных проложных рассказов, в контексте времени своего создания получающих новое «звучание» (например, в «Слове святого отца нашего Василия о суетном житии» (2 января; в списках других редакций – 12 июня): *«Инии, в власти суще, высятся своим несытством, часто ратятся усобицами, и землю пусту сътворяют, и сами ся побивают, хотя друг другу одолети своимъ непокорьством, лъжу любят, а истинны ненавидят»* (Тих. 520) / *«Сущии в власти възносятся, часто ротятся, упиваются несытьством, грабят, насильем мучат, лжами превозносятся»* (краткая редакция, 12 июня)).

Усиление риторической стороны текста наряду с распространением списка новыми материалами позволяет говорить о большом литературном таланте его редактора. Кроме того, индивидуальные чтения списка дают представление об этом русском книжнике, который собственное монашеское служение описывает как равноапостольный подвиг: *«Вы есте последнии апостоли, уподобитесь первым апостолом, како ти пред мучители цари Христа Бога исповедаша Спаса миру, томими, мучими, телеса своя не пощадеша, царство небесное приаша, нам прощение грехом подают; а мы последнии нарицаемся апостоли, от земных князей хвалими и чtimi, а не можем их зла востягнути, на добро поучити, милость от Бога приати»*.

Другой яркий случай создания Пролога с индивидуальными особенностями представлен списком мартовского полугодия, созданным в эпоху Ивана Грозного (ТСЛ 724). Сложно определить редакцию этого списка: основной набор памятней в целом соответствует пространной редакции, но состав и тексты русских статей, а также некоторых переводных сказаний совпадают то с краткой, то с пространной редакциями¹. Кроме того, карди-

---

¹ Например, как и в краткой редакции, здесь отсутствует житие св. Вячеслава (4 марта), имеется праздник освящения Десятинной церкви (12 мая), соответствующая этой редакции память перенесения мощей св. Бориса и Глеба (2 мая) и др.

нально переработана учительная часть списка, где сокращено значительное число типично проложных статей и внесено более ста «новых» поучений.

Дополнительные тексты в ТСЛ 724, известные по сборникам минейного, триодного и сложного типов, не просто заимствовались сюда из другого источника – статьи специально подбирались для этого списка (выделяются целые тематические комплексы). Например, обращает на себя внимание появление здесь комплекса совершенно нетипичных для Пролога текстов, направленных на борьбу с языческими верованиями. Среди них обнаружено сочинение, оформленное как проложное поучение и представляющее собой фрагмент Слова «о днии, рекомом неделе»¹, известного до настоящего времени только в двух списках (в составе Паисиевского сборника и так называемых Финляндских отрывков²). Сравнение текстов показало, что Пролог содержит расширенную версию поучения, которое было намеренно распространено цитатами из Библии. Найденные в ТСЛ 724 оригинальные поучения, которые почти полностью состоят из библейских цитат и для которых нам пока не удалось найти соответствий в известных древнерусских сборниках, позволили предположить, что этот принцип был использован русским книжником не только при редактировании текстов, но и при их создании. Кроме того, в списке ТСЛ 724 среди дополняющих основной состав Пролога статей нами обнаружены оригинальные обработки известных текстов, а также авторские версии поучений, возникавшие в результате компиляции фрагментов различных учительных статей. Такая серьезная работа с учительным отделом, проделанная очень образованным и, несомненно, талантливым русским книжником в XVI в., в очередной раз показывает, что в более поздний период своего рукописного бытования Пролог воспринимался уже как четья книга, и именно это его предназначение в определенный момент развития сборника стало определяющим.

3.2. «Особенности редактирования Пролога в его индивидуальных вариантах». В разделе описаны типологические приемы редактирования Пролога, характеризующие его индивидуальные варианты: расширение текстового поля за счет включения дополнительных рассказов, сокращение статей, правка проложных текстов, случаи переакцентуации произведений в составе индивидуальных обработок.

С другой стороны, здесь читаются статьи, характерные только для пространной редакции Пролога и никогда не встречающиеся в краткой: Слово о Мартине, «мниех Туровском» (27 июня), успение кн. Ольги (11 июля), память «Феодора варяга и сына его Иоанна, убиенных в Киеве» (12 июля) и др.

¹ Текст его опубликован, см.: Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000 (репр. изд.). Т. 2. С. 76–83.

² Сборник XV в., РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 4/1081 (Паисиевский сборник); Сборник слов и поучений второй половины XIII в., БАН 4.9.37 (Финл. 38).

Одной из причин появления индивидуальных вариантов Пролога является относительная открытость его списков конца XIV – начала XVII в. для *дополнения* (в синаксарную и, в большинстве случаев, учительную части). Нами рассмотрены различные случаи расширения текстового поля Пролога, фиксирующие как тенденцию к созданию списка определенной тематики (например, выборка текстов из Паренесиса Ефрема Сирина при создании списка покаянно-аскетического характера¹), так и стремление русских книжников наполнять Пролог новым содержанием, специально подбирая тексты для чтения (например, ряд индивидуальных вариантов, включающих в свой состав комплексы статей из разнообразных источников – Торжественника, Златоуста, Измарагда, Миней Четых, Пандект Никона Черногорца, Палеи, Киево-Печерского патерика и др.).

Другой причиной появления индивидуальных вариантов следует признать *сокращение* состава списков, вызванное как чисто литературными, так и внелитературными обстоятельствами. В первом случае это, например, создание предназначенного для чтения в монастыре списка Пролога краткой редакции, в котором последовательно заменены все поучения неаскетического свойства, связанные с темой «блудного беса»². Сокращение, обусловленное внелитературными причинами, обнаружено нами в списке краткой редакции сентябрьского полугодия³, где изъяты и замещены все статьи, связанные с именем Андрея Юродивого (что, по нашему мнению, могло быть связано с включением в определенный момент Жития св. Андрея в индексы ложных книг⁴).

Большое значение для создания индивидуальных вариантов имел процесс *редактирования* текста Пролога, который, несмотря на канonicность самого сборника, происходил постоянно. Результаты изменений, возникавших в ходе бытования Пролога, чутко фиксировали его индивидуальные варианты, а потому именно они содержат богатейший материал для исследования вариативности проложного текста. Например, стилистическая правка текстов в списке краткой редакции мартовского полугодия⁵, в результате которой тексты некоторых августовских статей оказались насыщены эмоциональной лексикой (ср.: «*лает отцу и матери*» (Тих. 613) / «*озлобит родителя своя*» (краткая редакция); «*сий есть подобен поганым, отпадшим славы Божия*» (Тих. 613) / «*се приобещник есть нечестивым*» (краткая редакция); «*чтя отца и мать, възвеселится о своих детех, и от*

¹ Список РНБ, собр. М. П. Погодина, № 603 (конец XV в.).

² Список РНБ, Основное собр., F.I.301 (XVI в.).

³ Список РГБ, ф. 304.I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 33 (XIV в.).

⁴ О внесении Жития Андрея Юродивого в разряд «ложных» книг см.: Адрианова-Перетц В. П. Апокрифы [в переводах XI – начала XIII в.] // История русской литературы : В 10 т. Т. 1: Литература XI – начала XIII в. М.; Л., 1941. С. 73.

⁵ Список ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 613 (конец XV в.).

печали его избавит Бог, молитву его услышит в день рати противу супостату, поможет ему Бог и защитит» (Тих. 613) / *«чтя иже отца, възвеселиться от чадех, в день печали и избавить Господь, и молитву его услышит, и прошение его подаст»* (краткая редакция); и др.).

Для индивидуальных вариантов выявлены случаи *переакцентуации* текстов, дополняющих основной состав Пролога: при этом изменению подвергается сам текст «источника» (такого рода трансформации продиктованы жанровой спецификой Пролога).

Анализ списков Пролога с индивидуальными особенностями показал, что редакторская правка при создании таких списков часто соотносима с работой составителя четьего сборника в XV–XVI вв., который каждый раз подбирал тексты заново, по своему усмотрению; в итоге, это приводило к тому, что в содержании такого сборника непременно отражалась индивидуальность составителя или владельца сборника (Р. П. Дмитриева). Таким образом, индивидуальные варианты Пролога, получавшие новое смысловое наполнение в зависимости от культурно-исторического контекста, в котором создавался конкретный список, еще раз подтверждают постепенное оформление его как четьей книги и свидетельствуют об определенных сдвигах в системе функционирования этого сборника в литературном процессе средневековья.

Заключение

В работе исследована специфика литературного редактирования Пролога как сборника; описаны динамические процессы, которые определяли развитие его текста в древнерусской рукописной традиции конца XIV – начала XVII в.; показаны взаимосвязи выявленных модификаций с литературным контекстом эпохи.

На основе анализа изменений, приводивших к появлению разных версий Пролога как целостной структуры (редакций, их разновидностей, индивидуальных обработок) описаны реализующие их механизмы (расширение текстового поля Пролога, случаи сокращения и замены проложных рассказов новыми статьями, композиционное варьирование, редактирование текстов), сделан вывод о подвижности текста Пролога.

В ходе анализа списков конца XIV – начала XVII в. пространной редакции Пролога мартовского полугодия выделено шесть групп списков в зависимости от особенностей состава и текстуальных различий. Все найденные разночтения осмыслены как отличительные приметы конкретных групп, что позволило описать несколько разновидностей этой редакции. Установлено, что разновидности одной редакции не представляют собой стабильной системы: содержащие их списки часто не являются идентичными, кроме того, обнаруживаются и совершенно необычные списки, характеризующиеся яркими индивидуальными приметами.

Выявлены и изучены различные случаи возникновения индивидуальных вариантов Пролога, фиксирующих постепенное изменение жанровой парадигмы этого сборника. Установлено, что преобразование учительной части в ряде таких списков оказывается типологически близким к организации четврых сборников XV–XVI вв.: в обоих случаях в составе рукописей непременно отзывается индивидуальность их составителя.

Процесс переакцентуации произведений в Прологе, постепенно изменявших свои жанровые характеристики, расположение в сборнике, текстуальные границы и др., был признан одной из причин постоянного «движения» текста Пролога. Кроме того, установлено, что сочинения, попадающие в состав Пролога в ходе его редактирования и называемые обычно «дополнительными», при включении в этот сборник испытывают на себе влияние его жанра, в результате такого воздействия зачастую меняют свой формат, получая приметы проложной статьи житийного или учительного типа.

Таким образом, представленная система бытования Пролога, в рукописной традиции которого списки с устойчивыми признаками сосуществуют наряду со списками, имеющими индивидуальные особенности, позволила сделать вывод о динамических процессах в литературном развитии древнерусского Пролога как четвrego сборника.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Шилова И. А.* Индивидуальные варианты Пролога как способ его редактирования // Вестник Новосибирского государственного университета / Серия : История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2 : Филология. С. 96–107. – 1,4 п. л.

2. *Шилова И. А.* К проблеме литературного редактирования Пролога как сборника (XV–XVI века) // Вестник Новосибирского государственного университета / Серия : История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8 : Филология. С. 69–77. – 1,2 п. л.

3. *Шилова И. А., Турук Е. А.* Тихомировский список краткой редакции Пролога первой четверти XVI века (к проблеме редактирования) // Вестник Новосибирского государственного университета / Серия : История, филология. 2012. Т. 11, вып. 12 : Филология. С. 29–42. – 1,1 п. л. / 0,6 п. л.

Научные публикации в других изданиях

4. *Шилова И. А.* Динамика статей русского происхождения в литературной истории Пролога // Материалы XLII Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2004. С. 13–15. – 0,1 п. л.

5. *Шилова И. А.* Прологи конца XVI – начала XVII века Тобольского архива и некоторые проблемы изучения поздних списков Пролога // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев (Серия «Книга и литература»). Тобольск, 2005. С. 175–190. – 0,7 п. л.

6. *Шилова И. А.* Проложный рассказ в контексте древнерусского чтения XI–XIV вв. // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2005. С. 15–18. – 0,2 п. л.

7. *Шилова И. А.* Парные статьи учительной части русского Пролога (к проблеме редактирования) // Материалы XLIV Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2006. С. 3–6. – 0,2 п. л.

8. *Шилова И. А.* Еще об одной группе списков второй редакции русского Пролога мартовского полугодия // Материалы XLV Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2007. С. 15–18. – 0,2 п. л.

9. *Шилова И. А.* К литературной истории русского Пролога. Особый вариант второй редакции, мартовское полугодие // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев (Серия «Книга и литература»). Новосибирск, 2008. Т. 2. С. 43–60. – 1,4 п. л.

10. *Шилова И. А.* К проблеме индивидуальных вариантов Пролога (Троицкий список мартовского полугодия 1562 года) // Духовно-нравственные основы памятников письменности: традиции и перспективы (Кусковские чтения - 2013): материалы международной научной конференции (17–18 мая 2013). Москва, 2013. С. 180–189. – 0,5 п. л.

Подготовлено к печати 18 октября 2013 г.

Формат 60х84 1/16.

Офсетная печать. Объем 1,5 п. л.

Заказ № 259

Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.